

244
472

Г. И. Куликовскій.

ИЗЪ ОБЩИННО-АРТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

ОЛОНЕЦКАГО КРАЯ.

Г. Петрозаводскъ.

Въ Губернской Типографіи.

1897.

А 244
472

Г. И. Куликовскій.

**ИЗЪ ОБЩИННО-АРТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ
ОЛОНЕЦКАГО КРАЯ.**

15956-0

Г. Петрозаводскъ.
Въ Губернской Типографіи.
1897.

вырученная сумма дѣлится между участниками на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и заработанная на вольныхъ работахъ солдатскія деньги. О существованіи этой команды знаютъ всѣ крестьяне Пудожскаго уѣзда и извѣщаютъ ее о появленіи звѣря. Команда является въ указанную мѣстность и охотится.

Военныя охотничьи команды явленіе новое, не успѣвшее еще заявить о себѣ какъ слѣдуетъ, но несомнѣнно, что уже самое учрежденіе такихъ командъ есть шагъ къ той государственной облавѣ, которую проповѣдывалъ покойный Приклонскій; ¹⁾ остается пожелать, чтобы ежегодно, въ извѣстный срокъ, обязательный для всѣхъ охотничьихъ командъ, устраивались облавы на хищниковъ при дружной поддержкѣ со стороны мѣстныхъ жителей.

VII.

Артели лѣсного промысла.

Фиктивная и дѣйствительная лѣсорубочная артель. Причины низкой заработной платы. Выгонка лѣса и постановленіе 1-го съезда земскихъ врачей. Бревнокатная и пиловая артель. Артель, сбросившая шло десятниковъ и ея организація. „Калыманъ“. Тесосная и дровокатная артель. Женскія артели.

Лѣсной промыселъ охватилъ всю Олонецкую губернію; рубить лѣсъ и корель, и чудинъ и великоруссъ олонецкій, въ чаяніи себѣ прибыли, обогащая массу десятниковъ и лѣсопромышленниковъ. Тузы лѣсопромышленности, частью сидящіе въ самой Олонецкой губерніи, частью внѣ ея, рассылаютъ обыкновенно своихъ приказчиковъ въ разныя уголки губерніи, гдѣ тѣ и входятъ въ легальныя и нелегальныя сношенія и переговоры съ блющими лѣсныя богатства.

Заручившись благоволеніемъ и разрѣшеніемъ начальства, приказчикъ принимается за наймъ крестьянъ для рубки и вывозки лѣса. Все количество нанятыхъ крестьянъ онъ дѣлитъ обыкновенно на артели, соединяя въ артель лицъ, живущихъ приблизительно въ одной мѣстности. Отъ такой артели требуется, чтобы она, какъ гласятъ письменные договоры, рубила деревья безъ гнилыхъ сучьевъ, пролагала дороги къ мѣстамъ сплава, гнала бревна по малымъ рѣчкамъ, отвѣчала за утраченные бревна и канаты и многое другое. „Съ неисправными порубщиками, гласятъ договоры, артель должна вѣдаться сама, не доводя компанію до отдѣльнаго расчета“;

¹⁾ Народная жизнь на сѣверѣ. Стр. 307.

но въ то-же время „приказчикъ можетъ отказать артельщику, передать его работу другому“.

Не говоря уже о томъ, многое изъ пишущагося въ договорѣ не исполняется какъ и по отношенію къ лѣсному уставу, такъ и по отношенію къ артели, и сама то артель есть не болѣе какъ фикція. Каждый изъ участвующихъ въ ней работаетъ не какъ артельщикъ, а какъ отдѣльное лицо, имѣетъ свою собственную книжку, гдѣ обозначается, сколько онъ вывозитъ, соразмѣрно съ чѣмъ онъ и получаетъ отъ приказчика деньги; хотя иногда и имѣется въ артели такъ называемый староста, но это обыкновенно лишь посредникъ между приказчикомъ и артелью, избранный приказчикомъ же для передачи денегъ отдѣльнымъ лицамъ, а не артели.

Круговая порука, упоминаемая въ договорахъ, судя по словамъ крестьянъ, рѣдко имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, потому что „перестанетъ возить одинъ, найдется другой“.

Каждый нанятый крестьянинъ, если онъ имѣетъ свою лошадь и нужное число помощниковъ своей семьѣ, возитъ обыкновенно „на себя“; тѣ же, которые не имѣютъ лошади или не имѣютъ лишнихъ рукъ въ семьѣ, соединяются въ небольшія артели изъ 2-хъ, 3-хъ, 5-ти домохозяевъ, такъ напр. одинъ рубитъ, другой „коритъ“ (т. е. обчищаетъ бревна отъ коры), третій возитъ бревна на берегъ какой-либо рѣки къ мѣсту, откуда долженъ начаться сплавъ лѣса, къ такъ называемому „катищу“. Таковъ составъ артели, если катище отъ мѣста рубки лѣса недалеко; если же разстояніе это велико, то въ то время, какъ одинъ везетъ бревно къ катищу: другой успѣетъ и вырубить дерево и стесать кору, а потому и артель изъ 2-хъ человѣкъ вполне достаточна.

Рубящій обыкновенно человѣкъ безлошадный и идетъ къ имѣющему лошадь въ качествѣ „козака“ — работника, иногда съ платою по 20 коп. и болѣе въ день, иногда-же „съ половины“ или „съ трети“ заработка. Бываетъ и такъ, что двое, трое, пятеро крестьянъ лошадныхъ берутъ изъ своихъ семей по одному подростку, сами рубятъ и „корятъ“ бревна, а подростки въ то-же время возятъ; деньги отъ приказчика получаетъ кто-либо одинъ изъ участвующихъ въ этой дѣйствительной артели и дѣлежъ производится по паямъ; такимъ-то образомъ оказывается, что фиктивная артель состоитъ изъ множества мелкихъ артелей, а такъ же изъ отдѣльныхъ предпринимателей.

„Какъ велики выгоды, получаемыя крестьянами на вывозѣ за

ихъ тягостный трудъ, говоритъ С. И. Поляковъ ¹⁾, рѣшить не трудно. Рабочій въ сутки на собственномъ содержаніи получаетъ 25 коп. и меньше (!); при такомъ дневномъ заработкѣ едвали и самъ онъ въ состояніи какъ слѣдуетъ пропитаться, лошадь же его навѣрное держится полуголодною; получая только сѣно, она ужъ и не видитъ хлѣба. Такимъ образомъ, лошади изнуряются еще больше, чѣмъ ихъ хозяева, и бываетъ такъ, что къ веснѣ лошадь заболѣваетъ и падаетъ или едва волочить ноги; она становится едва способною привезти сѣна да дровъ для дома; въ еще болѣе затруднительное положеніе становится крестьянинъ при наступленіи пахоты. Такимъ образомъ, весьма многіе поселяне впали въ нищету, и, несмотря на то, до сихъ поръ въ разныхъ волостяхъ работаютъ сотни человѣкъ“.

Низость заработка объясняется, съ одной стороны, крайне недобросовѣстнымъ приѣмомъ вырубленнаго лѣса отъ крестьянъ ²⁾, съ другой стороны, монополіей лѣсопромышленника или компаніи, иногда захватившей въ свои руки право рубки лѣса чуть не въ цѣломъ уѣздѣ. „Не имѣя предъ собою никакой конкуренціи, она, конечно, въ предѣлахъ отведенной ей области одна по произволу устанавливаетъ цѣны и до послѣдней крайности выгораживаетъ свои интересы, крестьяне же, какъ и вездѣ, руководимые часто безъисходною нуждою, соблазняются предлагаемыми имъ задатками по 9 руб. подъ каждыя сто бревенъ“ ³⁾.

Въ письменномъ договорѣ, лежащемъ теперь предо мною, имѣется одинъ многозначительный параграфъ, въ нѣкоторой степени иллюстрирующій выгоды той же работы: „ежели, гласитъ параграфъ, при окончательномъ расчетѣ за утраченные бревна и канаты *заработанныхъ денегъ на удовлетвореніе взысканія будетъ недостаточно*, то мы, порубщики, обязаны пополнить то число собственными наличными деньгами“.

При чтеніи этого параграфа невольно припоминаются слова одного крестьянина, везшаго меня въ прошломъ году по р. Кемѣ (Вытегорскаго уѣзда): „снѣгу топтать люди на вывозку ходять, — увѣрялъ меня этотъ острякъ: — кулаки ломаешь, ломаешь, а расчетъ придетъ, вмѣсто рукавицами хлопнешь, да и все тутъ!“

Лѣсъ, пригнанный порубщиками ⁴⁾ къ большой сплавной рѣкѣ,

1) Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по отд. Этногр. т. IX, стр. 29.

2) См. тамъ-же, т. III, стр. 479.

3) Тамъ же, томъ IX, ст. 29.

4) Сплавъ лѣса по малымъ рѣкамъ для порубщиковъ *обязателенъ*.

ождается обыкновенно артелями изъ крестьянъ, наѣрбованныхъ десятниками во время уплаты податей въ февралѣ и мартѣ ¹⁾. Эти рабочіе во время работъ обязаны безпрекословно повиноваться десятнику; получаютъ харчъ отъ хозяина и обязаны въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ выходить на работу въ 3 часа утра и оканчивать въ 9 часовъ вечера (ровно 18 часовъ); во время дня отдыха по назначенію хозяина; за лѣность и непослушаніе вычитается по одному рублю за день изъ жалованья, за болѣзнь — въ день по расчету ²⁾. Хотя первый съѣздъ земскихъ врачей Олонецкой губерніи и рѣшилъ „обязать лѣсопромышленниковъ всѣхъ заболѣвшихъ на сплавахъ доставлять въ ближайшую больницу или къ ближайшему врачу и плату за лѣченіе больныхъ отнести на счетъ хозяевъ“, но и теперь, какъ заболѣвшіе, такъ и пострадавшіе на сплавахъ, обыкновенно не знаютъ о мудромъ постановленіи съѣзда; лѣсопромышленнику же выгоднѣе отдѣлаться отъ пострадавшаго или безъ всякой затраты, или же дать ему ничтожное вознагражденіе — рубль, два на дорогу до дому и на излѣченіе. Во время моихъ уже не однолѣтнихъ экскурсій по Олонецкому краю мнѣ не рѣдко приходилось встрѣчать такихъ злополучныхъ рабочихъ, пришедшихъ домой для излѣченія, лѣчащихъ домашними средствами сломанныя и раненныя руки и ноги. Въ прошломъ году мнѣ встрѣтился субъектъ, которому во время разборки „заломы“ ³⁾ его же багромъ раздробило нижнюю челюсть; щека гноилась и гангренозно синѣла, а несчастный лѣчился заговорами, нашептываніями и проч.; на убѣжденія мои отправиться въ городскую больницу, онъ отвѣчалъ что „тамъ возьмутъ за лѣченіе“, а въ существованіе постановленія врачей даже не вѣрилъ; приглашенный мною староста чистосердечно сознался въ своемъ невѣдѣніи, а волостной писарь, не желая показаться профаномъ, развязно заявилъ, что дѣйствительно „что-то было писано гдѣ-то“ объ этомъ, но что такое — онъ не знаетъ. Неужели въ самомъ дѣлѣ и это гуманное постановленіе постигнетъ та-же судьба, какая постигла предписаніе Лѣснаго департамента о дозволеніи рубить подсѣки въ районѣ 3-хъ верстъ отъ селенія? Это послѣднее предписаніе состоялось 19 сент. 1868 года, а объявлено крестьянамъ лишь въ 1873 году!... ⁴⁾

¹⁾ Подробности см. „Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отд. Этн.“, т. III, стр. 48 и т. IX, стр. 26.

²⁾ „Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.“ по отд. Этн., т. IX, стр. 27.

³⁾ Куча бревень, натащенныхъ силою воды на камни или застрявшихъ въ узкомъ мѣстѣ рѣки.

⁴⁾ Приклонскій, „Народная жизнь на сѣверѣ“, стр. 72.

Пришедшія къ мѣсту назначенія бревна или постунають на лѣсопильный заводъ, или пилятся ручными пилами на доски и рубятся на дрова; для этого бревна изъ воды выкатываются на берегъ или тѣми же выгонщиками, или же наемными лицами. Пилятъ бревна на доски и на дрова группами въ 2, 4 6 человекъ, складываютъ ихъ въ костры или стоны и получаютъ или по-саженно или съ сотни тесинъ и дѣвьи дѣлятъ доровну.

Масса лѣсу, требуемаго для лѣсопильнаго завода, въ лѣтнюю пору обыкновенно прямо извлекается изъ воды заводскою цѣпью: бревно захватывается цѣпью и машина сама тащитъ его на заводъ по нарочно для того устроенному скату; бревна, назначаемыя для зимней заводской работы, должны быть выкатаны на берегъ.

Десятники добились того, что и здѣсь они, подобно тому какъ на сплавахъ, запродають заводу закабаленныхъ рабочихъ; выходъ крестьянъ изъ-подъ кабалы затрудняется разнаго рода контрактами, недостаткомъ кредита, да и заводское начальство больше благоволяетъ къ десятникамъ, а не къ крестьянамъ, исполняющимъ работу; не смотря на все это, выходъ все-же возможенъ, какъ доказали крестьяне Логмозера Петрозаводскаго уѣзда. Лѣтъ 5—6 тому назадъ, рассказываютъ крестьяне, когда наступилъ срокъ окончанія договора завода съ обывателями оз. Логмозера на право стоянія завода на крестьянской землѣ, крестьяне на общемъ сходѣ рѣшили „не давать рукъ“, т. е. не подписываться подъ контрактомъ на дальнѣйшее существованіе завода на ихъ землѣ въ томъ случаѣ, если заводское начальство не согласится дать работу имъ, а не десятнику. Долго заводъ не соглашался; десятники и сельская администрація пустили въ ходъ обѣщанія, увѣщанія, угрозы, спаиваніе водкою, но ничто не помогало, крестьяне стояли на своемъ: „или заводъ выноси, или намъ работу дай“! Наконецъ, управляющій заводомъ, видя, что дѣло принимаетъ слишкомъ острый характеръ, что крестьяне цѣльхъ 4-хъ деревень уперлись не на жизнь, а на смерть, „махнулъ рукой: возите всѣ“!

Такимъ образомъ 4 деревни: Наволокъ, Тихонъ-наволокъ, Лехъ-наволокъ и Ручьи взяли подрядъ на заводскую работу и исполняютъ ее изъ года въ годъ. Деревни устроили между собою очередь такъ, что 2 года работаютъ деревни Наволокъ, Тихонъ-наволокъ и Ручьи вмѣстѣ, а третій годъ одна большая деревня Лехъ-наволокъ. Эти двѣ большія смѣны кромѣ того дѣлятся еще на малыя смѣны или артели: первая смѣна изъ 3-хъ деревень

точно также и вторая, изъ одной деревни, дѣлится на 2, 3 и 4 артели; при этомъ д. Ручьи всегда состоитъ изъ двухъ артелей, а дд. Наволокъ и Тихонъ-наволокъ работаютъ то въ одной артели, то порознь. Въ свой очередной годъ эти артели выкатываютъ заводскія бревна на берегъ по-очередно: выкатаетъ одна штабель въ 1500—2000 бревенъ, идетъ на работу другая и т. д. Ежедневно два очередные артельщика представляютъ для работъ пару или своихъ лошадей, или нанятыхъ по 1 р. въ день; погонщикъ къ нимъ стоитъ 25 коп. въ день, но обыкновенно погонщиками являются мальчишки-сыновья тѣхъ-же очередныхъ артельщиковъ. Не явившійся на работу долженъ представить за себя рабочаго и расплачиваться самъ. Лицо, не желающее или не могущее участвовать въ артельной работѣ, продаетъ свое право на участіе или кому-либо изъ своихъ-же товарищей артельщиковъ, или даже совершенно постороннему лицу за „калыманъ“, состоящій изъ трехъ рублей. Бываетъ иногда, что цѣлая деревня отказывается отъ работы, напр. д. Лехъ-наволокъ, но никогда при этомъ работа не передается слѣдующей смѣнѣ; работать въ какомъ случаѣ идетъ артель, составившаяся экспромптомъ изъ лицъ, уплатившихъ трехрублевый калыманъ каждому домохозяину очередной деревни; калыманъ платитъ не артель деревнѣ, а каждое отдѣльное лицо отдѣльному домохозяину.

Артель работаетъ лѣто и зиму: лѣтомъ выкатываетъ бревна на берегъ, а зимой подвозитъ ихъ къ заводу на такое разстояніе чтобы заводская цѣпь свободно могла захватить нужное бревно. Плата какъ за лѣтнюю, такъ и за зимнюю работу производится отдѣльно.

Вмѣстѣ съ открытіемъ навигаціи тесъ начинаютъ грузить на суда. Грузятъ артели въ 10, 15 и болѣе человѣкъ; при этомъ бываетъ, что на одномъ суднѣ работаетъ нѣсколько артелей, но случаи, чтобы одна артель работала сразу на нѣсколькихъ судахъ, крайне рѣдки. Работа артели состоитъ только въ подносѣ на судно теса, раскладываніемъ же его занимаются уже судорабочіе. Артель выбираетъ обыкновенно двухъ кашеваровъ, которые освобождаются отъ работъ на время варки, а также для закупокъ.

Если нужно грузить на суда дрова, то артели изъ 5—8 человѣкъ катаютъ ихъ на тачкахъ или прямо на суда по настланному тесу, или же только до пристани, какъ это практикуется въ селѣ Вознесенская пристать. Съ пристани на суда и пароходы дрова носятъ уже женщины на носилкахъ.

Женскія артели здѣсь состоятъ изъ 4, 6 и болѣе человѣкъ; ношеніемъ дровъ занимаются какъ мѣстныя дѣвушки и женщины, такъ и жены солдатъ мѣстной команды, пришедшія иногда за сотни верстъ, чтобы жить подлѣ своихъ супруговъ.

VIII.

Артельныя и мірскія запашки, сѣнокосы.

„Община“ или „обчина“. „Сороковицы“. Артель, распространяющая травостяніе. Артельные стога. Выдѣль пая на церковь и „на пропой“

Выборъ мѣста для подсѣки, т.-е. искусство по растущимъ на извѣстной площади деревьямъ, травѣ, мхамъ и т. п. опредѣлить характеръ почвы, опредѣлить по скудости или богатству на различныхъ сторонахъ дерева вѣтвей, по цвѣту коры отношеніе мѣста къ странамъ свѣта, искусство регулировать огонь и равномерно въ требуемой степени прожечь почву,—все это представляетъ секреты вѣковой агрономіи простаго русскаго человѣка.

Агрономія эта чисто-практическая, не писанная. Передается она изъ рода въ родъ, отъ отцовъ сыновьямъ, внукамъ, правнукамъ и т. д.; частности ея, извѣстныя всей массѣ крестьянства, въ то же время, во всемъ объемѣ извѣстны не всякому изъ среды крестьянъ.

Кромѣ извѣстнаго запаса знаній, для рубки подсѣки необходимо еще много времени и денегъ, что и дѣлаетъ изготовленіе ея въ одиночку возможнымъ или для крестьянина зажиточнаго, или большесемейнаго.

Небогатые и малосемейные олончане достигаютъ того же самаго, и, притомъ, такъ, что работа выполняется веселѣе, скорѣе, легче и вѣрнѣе посредствомъ соединенія въ артели.

Подсѣчная система хозяйства, издавна практикуемая въ Обонежьѣ, заставляеть насъ предполагать такія же артели и въ сѣдой древности, но исторія не занесла ихъ на свои вѣщія страницы.

Писцовая книга Обонежья 1622 г. передаетъ намъ о существованіи земледѣльческихъ товариществъ, которыя составлялись ради арендованія и покупки земель и нерѣдко, говоритъ С. А. Приклонскій, „помогали обезземеливанію крестьянской массы точно такъ же, какъ богатые торговцы и родовыя семьи“¹⁾.

¹⁾ Народная жизнь на сѣверѣ, стр, 121.